

Артистические лица

Анатолий Равикович:

Маленького

Всем, кто видел фильм «Покровские ворота», наверняка запомнился обаятельный, интеллигентный и безвольный Хоботов в исполнении Анатолия Равиковича. Живет актер в Санкт-Петербурге и работает в Академическом театре комедии имени Н. Акимова, но в последнее время часто приезжает в Москву для участия в спектаклях Театра Антона Чехова.

Артистические лица

Есть такое амплуа — смешной еврей. Нет, мне не обидно. Я театральный актер, и в театре у меня есть работы, которыми я действительно горжусь

Андрей ДМИТРИЕВ

— Анатолий Юрьевич, роль Хоботова получилась у Вас очень яркой и убедительной. Уж не оттого ли, что в жизни Вы похожи на своего героя?

— Конечно, нет. Я совершенно другой человек и уж никогда не попал бы в такую ситуацию, когда бывшая жена не позволяет мне жениться. А что касается роли — это полностью заслуга Михаила Козакова. Он сделал эту роль, как, впрочем, и все остальные. Вся стилистика фильма, его интонация, игра актеров — это Козаков. Поэтому никакой своей заслуги я здесь не вижу. Более того, во время съемок я огорчился, что, как артист, не вношу своего вклада в создание персонажа. В театре я всегда работал иначе, являясь со-творцом режиссера. Здесь же все делал Козаков, а я скорей был не как артист, а как кинонатурщик.

— Фильм пронизан ностальгией по тем временам. И даже такое явление, как коммунальная квартира, выглядит в нем с неким налетом романтики. Вам приходилось жить в коммуналке?

— В коммуналке я прожил большую часть своей жизни, и она была совсем не такой, как в фильме. Вспоминаю общую кухню, отдельные электросчетчики в каждой комнате, десятилетиями не ремонтирующиеся места общего пользования... Просто невозможно было собрать деньги на ремонт — обязательно кто-нибудь заяв-

влял, что ему наплевать, он и так проживет, а остальные, естественно, не собирались за него платить.

Нет, ностальгии по коммуналке я не испытываю. И Козаков, конечно, снимал не об этом. Его фильм — это тоска по душевному и непосредственным отношениям между людьми, ностальгия по юности. Моя же ностальгия по тому периоду связана с хрущевской оттепелью. Когда ушел наконец безумный страх и появилась наивная надежда, что все изменится к лучшему. Запах свободы, полет Гагарина, мечтания... Все, как и мой герой, зачитывались «Новым миром». И моя ностальгия именно по этому ощущению.

А вообще, ностальгия — удивительное чувство. Очень многие ветераны войны, даже не отдавая себе отчета, считают войну лучшим временем своей жизни, потому что были молоды и цель их жизни была ясна. Но ведь это не означает, что война — лучшее время для человечества. Так же, как многим кажется, что блокадный хлеб был вкусней нынешней булки. Это очень субъективное мироощущение.

— Анатолий Юрьевич, известность к Вам пришла с этой ролью, а Вы уже были далеко не юноша. Не обидно, что слава запоздала?

— Вообще, с этой картиной получилась странная вещь: когда ее показали в первый раз, она не имела никакого резонанса. Я, честно говоря, думал, что утром начнутся звонки — будут поздравлять, что-то говорить. Ничего подобного.

Единственно — позвонил и поздравил Эльдар Рязанов, да и то после предварительного показа в Доме кино. А тут — тишина. Успех к этой картине пришел лишь со временем.

А что касается запоздалой славы, скажу: нет, не обидно. Могло и этого не быть. Это ведь случай. Дело в том, что мне с моей внешностью и моей фамилией в те годы практически был заказан путь в кинематограф. Кого я мог играть? Рабочего? Колхозника? Военного?

Я ведь снимался и до «Покровских ворот», в основном в эпизодах. Играл всяких стоматологов, гинекологов... Знаете, есть такое амплуа — смешной еврей. Нет, мне не обидно. Я театральный актер, и в театре у меня есть работы, которыми я действительно горжусь и которые выстрадал. Но они, не попав на экран, остались лишь достоянием моих театральных зрителей.

В связи с этим невольно возникает мысль: как же мы все зависим от случая, а в частности — как актер зависит от кино.

С легкой руки популярных журналов и газет в обществе сложилось мнение, что если артист не снимается, он — артист второго сорта. Это очень несправедливо и обидно.

Я помню, когда вышел фильм «Отец солдата», где играл Серго Закариадзе, у кого-то из его коллег спросили: «Как вы себя чувствуете, играя в театре рядом с таким замечательным артистом?» На

что тот ответил: «Я всю жизнь с ним рядом играю и всю жизнь знаю, что он замечательный актер. Это для вас откровение, а в Тбилиси все знают, кто такой Закариадзе».

— В Вашей семье еще кто-нибудь связан с театром?

— Моя жена — актриса Ирина Мазуркевич, с которой мы вместе уже двадцать лет.

— А дети?

— У меня две дочери, и, к сожалению, ни одна не пошла по этому пути. Старшая уже взрослая, она — учительница, а младшая в этом году оканчивает школу и собирается поступать в Академию туризма и сервиса.

— Выходит, не увлек пример родителей?

— Несмотря на то, что в семье два актера, у нас в доме нет никаких артистических атрибутов. Мы не вешаем в красный угол иконы самих себя и не молимся на свое творчество.

Артистов можно разделить на две категории: одни считают, что они прежде всего актеры, а все остальное для них на втором плане, другие — что в первую очередь они люди. Мы принадлежим ко второй категории. Я считаю, что я, как человек, должен нести моральную ответст-

венность за все, что делаю. И дочка выросла так же.

Однажды она пришла из школы и говорит: «Папа, учитель истории сказал, что ты его любимый артист». И при этом недоверчиво смотрит на меня: что же могло так поразить ее учителя истории?.. Она ходит в театр, любит его, но как зритель.

— Ваша жена, надеюсь, не похожа на бывшую жену Вашего героя из «Покровских ворот» — Маргариту Павловну?

Многим кажется, что блокадный хлеб был вкусней нынешней булки

— Конечно, нет. Хотя в одном, вероятно, похожа — у нее тоже очень сильный характер, и в этом, наверное, у меня есть сходство с Хоботовым: глава дома — она. Но я совершенно спокойно к этому отношусь и не бунтую. Все житейские вопросы в доме на ней. Она всегда помнит за меня, когда и с кем мне встретиться, когда репетиция, где что лежит и т. д. И я с удовольствием перекладываю эту часть забот на нее.

Единственная проблема у нас возни-

кает по поводу машины. Мы оба водим, и стиль вождения у нас разный. Когда я сажусь за руль, то знаю, что предстоит мучительная поездка. Она без конца подсказывает мне, куда смотреть и что делать. Порой доходило до того, что я останавливался посреди дороги и шел пешком.

— В фильме есть эпизод, когда Хоботов варит себе яйцо, старательно отсчитывая секунды, и в результате все-таки разбива-

ет его. В жизни Ваши отношения с кулинарией на таком же уровне?

— Совсем наоборот. Я умею и люблю готовить. Меня это как-то отвлекает от других проблем и доставляет удовольствие. Единственно — не умею печь, все остальное — пожалуйста. У меня даже есть свое фирменное блюдо — фаршированная рыба.

У нас вообще заведено: если у жены спектакль, а я свободен, то кулинарные проблемы на мне. Когда она приходит, уже накрыт стол, и мы садимся ужинать. Выпиваем по рюмке водки и ведем вечерние разговоры.

— Большинство Ваших ролей комического плана. А Вам никогда не хотелось сыграть, например, злодея?

— Нет, не хотелось. Комические?.. Я бы сказал, что мои роли скорее трагикомические. Я хорошо понимаю маленького и не очень сильного человека. Меня привлекают ситуации, когда совершенно обыкновенный человек, отнюдь не герой, попадает в положение, требующее от него поступка. Его борьба с собой, страх и одновременно желание сделать сильный шаг. Такие ситуации внешне бывают комичны, но имеют внутренний драматизм.

Помню, в одном документальном фильме показывали мальчика, никак не решающегося прыгнуть с вышки в бассейн. Камера долго следила за его лицом. Ему очень важно было прыгнуть, поскольку все остальные уже прыгнули. Но страшно. Для него это величайший поступок. Напряжение всех душевных и физических сил по поводу, в сущности, ерунды. И когда в результате он все-таки прыгнул, то для себя совершил подвиг не меньший, чем подвиг Персея, решившегося на единоборство с горгоной Медузой.

Если мы разберем свою жизнь, то увидим, что с такими маленькими дилеммами мы сталкиваемся повсеместно. Выбор поступка всегда сопровождает человека в жизни.

С женой Ириной

Фото Вячеслава ПОМИГАЛОВА